

Сун Хунбин.
 Война валют : пер. с кит. – Москва :
 РОО «Русский выбор», 2015. – 528 с.

ISBN 978-5-99-071025-2

Исходное название данной книги – «Война валют. Перед бурей...». Она является пятой в серии книг «Война валют» известного в мире китайского автора-исследователя Сун Хунбина, которые издаются во многих странах мира сотнями тысяч экземпляров, но пока неизвестны российскому читателю. Рецензируемая книга позволит уже и русскому читателю оценить как само произведение автора, так и провозглашаемые в нем идеи.

Условно книга состоит из двух примерно равных частей. В ее первых четырех-пяти главах автор в свободной манере и более-менее популярно описывает главные мировые финансовые рынки: валютный, фондовый (рынок акций), облигационный, РЕПО, ипотечный. Это делается не просто в учебно-познавательных целях. Приведенные факты автор использует в качестве доказательства того, что именно на этих рынках современности в наиболее яркой и наглядной форме главенствуют человеческая алчность, стремление к безграничному и безудержному обогащению. Неумная жажда денег превращает самые совершенные предшествующие и современные регулятивные меры даже такого «выдающегося» государства, как США, в источник лишь новых и новых способов обогащения финансовых элит в ущерб повышению качества жизни всего остального населения страны. Данная часть книги весьма полезна студентам экономических и финансовых специальностей, а также всем, кто интересуется мировыми финансовыми рынками.

Вторая часть книги имеет исторический уклон. Сначала автор подробно описывает все те социальные проблемы, которые имеют место в США. Затем он делает краткий обзор исторического существования Древнего Ри-

ма в европейской части мира и китайской империи Сун (960–1279) в азиатской части мира с целью выявления причин их гибели, в качестве главной из которых называется жажда богатства. Последовательность скрытого в ней негатива следующая: сначала имперское государство дорогой ценой достигает некоторого мирового господства, а затем его элита погрязает в личных формах богатства, что приводит к гибели всего государства. На основе такого рода исторических аналогий автор приходит к выводу, что история человечества доказывает неизбежность гибели американской цивилизации, которая, как следует из первой части книги, основывается именно на стремлении ее финансовой и связанной с ней политической элиты к личному богатству.

Ценность второй части работы заключается в двух моментах. Во-первых, очевидно, что и критика США, и тем более предсказание будущего краха американской экономики и американского образа жизни очень гармонируют с современным противостоянием нашей страны США и их союзникам. В этом смысле каждый читатель, который в душе противник США и патриот России, Китая или другой страны, получает и чувственное удовлетворение, и укрепляется в своей незыблемой вере в то, что справедливость восторжествует, когда «рухнут» США. Остается только понять, что будет после этого. Кратко предваряя последующий текст, чтобы выдержать до конца развитие авторских мыслей, можно сказать, что завершающая идея заключается в следующем: Китай (поскольку автор – патриот именно этой страны) должен взять все положительное, что имеется у США (высокий экономический

потенциал), и отвергнуть все отрицательное (перестать гнаться за финансовым богатством), что свойственно этой стране, и на этой основе произойдет «великое возрождение Китая» (с. 519), а мы бы могли сказать – и возрождение России.

Имеется и второй, весьма ценный аспект этой части книги. На наш взгляд, она полезна еще и тем, что подавляющее большинство российских читателей – жителей России даже не представляют себе всех тех бытовых, финансовых, правовых и т. п. описываемых автором жизненных проблем, с которыми сталкиваются рядовые жители США. Вот пример самых актуальных и полезных для молодого россиянина фактов, приводимых автором: «80% совершеннолетних американцев сталкиваются с приближающейся бедностью и потерей работы» (с. 341). Как известно, «американская мечта» – это покупка собственной квартиры (с. 291), но после 2008 г. ситуация так резко изменилась, что для молодежи теперь своя квартира – это недостижимая мечта, и она вынуждена «возвращаться домой под родительское крыло» (с. 296). Новые рабочие места – это «продавцы в торговых центрах, персонал заведений фастфуда, официанты в барах, обслуживающий персонал в гостиницах...» (с. 297). Зарплата у всех этих категорий «специалистов», которыми часто являются выпускники американских университетов, такова, что ее общая величина меньше, чем размер одной только оплаты аренды жилья.

Жизнь рядового человека в США – вовсе не то, что знают многие россияне на основе некоторых хвалебных публикаций, а потому думающие, что там и есть рай на Земле. Рай на Земле есть только у богатых, в какой бы стране мира они не жили. Все те, кто не входят в этот круг, живут одинаково трудно, а количество бедных, живущих на пособия по питанию, в США приближается к половине российского населения. Нам, к счастью, пока «недоступны» все те вопиющие американские социальные противоречия, о которых пишет автор. Во все не лишне постоянно доказывать молодым россиянам, что хорошо жить (а не просто существовать) надо у себя дома, а не мечтать об этом где-то в других странах. Правда, такое возможно, если результаты общественного труда постоянно

возрастают и одновременно все более справедливо распределяются между членами общества.

Формально у автора сразу усматриваются две главные цели критики: человеческая жадность в виде стремления к безграничному богатству, к личному обогащению и политика США. Но если вдуматься, то это один и тот же предмет авторской критики – стремление к безудержному богатству, только в разных его формах существования: либо в виде личного богатства, либо в виде его коллективных форм – контролируемого финансового богатства страновых элит во главе с США. Первая форма, или форма личного богатства, основывается на владении богатствами в виде ценных бумаг и недвижимости – непосредственных объектов личного финансового богатства. Вторая форма связана с управлением и контролем за мировыми финансовыми рынками, сердцевиной которых являются валютный рынок и мировые валюты, прежде всего американский доллар. Мировая значимость доллара как всеобщего платежного средства в мире, эмитируемого только одной страной – США, означает потенциальную возможность одного государства «скупить» весь существующий мир. Из этого понятно, почему автор книги безудержно критикует и личную жажду богатства, и ее предельно высокую разновидность в лице государственной формы – США как государства, стремящегося до бесконечности обогащаться за счет всего мира через финансовую экспансию доллара. Можно сказать, что критику жадности автор доводит до пиковых высот. Например, совершенно прекрасно его утверждение по поводу «сланцевой революции» в США, которая сопровождается колоссальным отравлением подземных вод и пород: «если не задумываться о ценности человеческой жизни, то увеличение стоимости активов тут же перестает быть проблемой» (с. 357) и что «целью подобных игр с техническими инновациями является перетекание денежных средств из карманов большинства в карман меньшинства. Уолл-стрит стремится к богатству, а нефтяной и военно-промышленный комплексы могут еще и угрожать жизни. Когда подобные «группы по интересам» в силу своей жадности заставляют законы и политические уста-

новки работать на себя, до народа никому нет дела» (с. 361).

Автор исходит из того, что человеку от природы характерна жажда богатства, которая есть движущая сила развития экономики. Человеческая деятельность состоит из двух ее типов – накопления произведенных благ и разделения богатства, а все остальное производно от этих моментов. Накопление и разделение богатства вызываются присущей человеку от природы жаждой обогатиться, а желание меньше работать и больше отдыхать является причиной роста производительности труда и накопления капитала.

Данная концепция не нова, поскольку в сущности повторяет идеи критиков-утопистов раннего капитализма XVIII–XIX вв. На самом деле жажда богатства не присуща человеку от природы. Например, когда человек появился, никакого богатства (как излишка материальных благ) не существовало вообще. Возникновение богатства есть результат развития производительности человеческого труда и его неравномерного распределения в обществе. Пока богатство существовало в виде материальных благ, его накопление было ограничено материальными возможностями общества. Истинное богатство возникает лишь при капитализме, когда появляются его фиктивные (финансовые, нематериальные) формы существования. Только в виде разного рода финансового богатства (ценные бумаги, денежные активы) личное богатство приобретает свою способность к безграничному росту и накоплению, а представителями материальной формы существования богатства становятся предметы роскоши и частично недвижимость. Само по себе накопление материальных благ, кроме коллекционирования и резервирования, вообще перестает быть разумной (полезной) человеческой деятельностью.

Рост производительности труда вовсе не приводит к возможности меньше работать по принципу безделья. Уменьшается доля физического труда, ограничивается продолжительность наемного труда в соответствии с научно оправданными физическими возможностями человека, но не уменьшается сам труд общества. Он лишь перетекает из материальной сферы в сферу общественно

необходимых человеку услуг. Свободное от наемного труда время разумный человек все равно использует с пользой для себя и для своих близких или окружающих людей.

Рост производительности общественного труда есть результат развития науки и техники, а не желания больше отдыхать. Участие человека в процессе развития науки и техники является результатом наличия в нем природного чувства любознательности и постепенного развития его мыслительных возможностей, а вовсе не желанием обогатиться. Что-то никто из гениев и выдающихся ученых человечества не обогатился. Ученым и изобретателем движет не жажда богатства, а жажда познания. Жажда богатства движет бизнесменом, т. е. собственником капитала, но не рядовыми наемными работниками, даже если кто-то из них и мечтает о личном богатстве. Жажда богатства – не простая мечта о нем, а действия человека для достижения личного богатства.

То, что автор бесконечно критикует погоню человека за богатством, жажду богатства и само существование богатства, вполне оправдано и сейчас. Но такого рода критика имела место и во все предшествующие исторические эпохи, когда богатство имело лишь материальные формы существования. Другое дело, что самые развитые формы этой критики появились только в эпоху возникновения капиталистического богатства, когда передовым мыслителям стала очевидна истинная (конечная) причина существования материального и денежного богатства в обществе – частная собственность на средства производства всех остальных благ. Сначала она существовала как личная собственность на землю и другие природные ресурсы, а затем – и на орудия труда, создаваемые трудом самого человека, а не природой. Причина существования современного богатства – существование частной собственности на капитал, т. е. на нетрудовые источники денежных доходов (даже если они и имеют видимость, например, сверхвысокой заработной платы), а вовсе не человеческие качества и всякие «жажды». Именно существующие общественные отношения превращают те или иные человеческие качества, имеющиеся у него от природы, в жажду богатства, в стремление к обогащению, равно как и в

«жажду», т. е. внутреннюю потребность к лидерству (к власти), к познанию, к творчеству, к географическим открытиям и другим необходимым в обществе целям личности.

Совсем недостаточно просто критиковать современного человека за его стремление к личному богатству. С одной стороны, надо понимать причины существования этого явления, чтобы знать, как с ним бороться (например, ликвидировать частную собственность на средства производства), тогда финансовое богатство прекратит свое существование. Но, с другой стороны, возникает вопрос: чем обществу следует заменить частную собственность и вытекающую из нее жажду богатства?

Главная цель авторской критики богатства вообще и его имперского воплощения в лице США – доказательство того, что, следуя по экономическому и политическому пути США, Китай рискует не стать великой державой, а его ждут все те же беды, которые тысячу лет назад постигли китайскую империю Сун. На наш взгляд, любого рода критика богатства и США не должна сводиться к желанию крушения экономики или гибели США как государства. В условиях существования мирового капиталистического хозяйства такого рода пожелание объективно означает и стремление устранить рыночного конкурента, с тем чтобы занять его место и обогащаться вместо него.

Думается, автор стоит на такой же позиции, что можно подкрепить следующим его рассуждением. Он считает, что «американский народ ненавидит алчность Уолл-стрит, у президента и конгресса США она также вызывает отвращение». И отсюда логичный вопрос: «Так почему же электорат, президент и конгресс не могут совместными усилиями издать закон, который на самом деле защищал бы народное богатство?» (с. 337). Такой наивный вопрос автора прямо вытекает из столь же наивного его понимания демократии, сущность которой он видит в том, «что народ – полноправный хозяин в своей стране, а, значит, может рассчитывать на рациональное распределение материальных благ» (с. 380). Не отвечая на этот риторический вопрос, автор предлагает для Китая следующее решение данной проблемы: «Принципом ведения экономики Китая

является пропорциональное распределение общественного богатства, которое должно быть четко закреплено в Конституции КНР...» (курсив мой. – В. Г.) (с. 498). На самом деле по смыслу всей фразы имеется в виду не «является», а «должно быть»; это, видимо, неточность перевода. По мнению автора, это должна быть следующая пропорция: 10% населения имеют право владеть не более чем 50% общественного богатства (с. 498). Сун Хунбин исходит из того, что достаточно принять подобного рода закон о распределении богатства, и проблема жажды богатства будет решена. Вряд ли с этим можно согласиться. Сам опыт Китая показывает, что даже публичные казни коррупционеров и прочих наказанных деятелей, жаждущих личного богатства, не уменьшают масштабы незаконного обогащения в стране. Поэтому лучше предположить, что под авторской критикой богатства и США скрывается особого рода отрицание необходимости продолжения развития Китая по пути американской (т. е. рыночной, капиталистической) экономики. По-видимому, в Китае идет острая негласная борьба между сторонниками и противниками капиталистического развития Китая. Сун Хунбин отражает мнение тех слоев китайского общества, которые считают, что Китай не должен слепо развиваться по пути капитализма со всеми присущими ему негативами, коренящимися в процессах личного обогащения небольшого слоя элиты за счет большинства остального китайского общества.

Кредо автора – великое возрождение Китая, но без опоры на жажду богатства (с. 519). Капитализм должен помочь Китаю стать великой державой, а потом Китай обойдется и без него (весьма логично с позиции чистого утилитаризма). Остается только надеяться, что за этим возрождением не последует новое «падение».

Недостаток позиции Сун Хунбина заключается в том, что его критика отражает лишь неприятие целостной американской модели капитализма как его высшей формы, к которой закономерно движется и китайская экономика, и не дополняется соответствующими альтернативами развития китайской экономики. Сможет ли Китай найти такой экономический путь развития, который не бу-

дет основываться на жажде личного обогащения? У автора такого рода исторические примеры отсутствуют. Можно сказать, что позиция автора промежуточная – он не против капитализма как такового, но и не агитирует за социализм. Он выступает лишь за то, чтобы взять все положительное от капитализма (США) и отбросить все отрицательное, которого правда, очень много, поэтому ему приходится утверждать, что отрицательное коренится в человеческой жадности, с которой и надо бороться. Автор приходит к выводу, что «до тех пор, пока люди не научатся довольствоваться малым, жадность будет всегда сопровождать человеческое общество...» (с. 439). Вместе с тем это утверждение вступает в противоречие с другим его утверждением, что «жадность – часть человеческой природы» (с. 502), что делает просто невозможной борьбу с этой жадностью.

Капитализм и связанное с ним стремление к личному богатству есть единство не только негативов, но и позитивов. Если бы у капитализма не было положительных качеств, то он не существовал бы и как этап исторического развития человеческого общества, которое у автора выступает лишь в виде смены мировых империй, а не мировых формаций. Нельзя, как это думает автор, воспользоваться сильными сторонами капитализма в практике Китая и при этом не допустить существования присущих ему отрицательных явлений любого рода. На философском языке такая позиция называется эклектизмом, т. е. несоблюдением целостности анализируемого явления. Либо капитализм с его плюсами и минусами, либо какое-то новое хозяйство с присущими ему плюсами и минусами. Сун Хунбин сам же приводит мнение известного американского миллиардера Д. Рокфеллера, который еще в 1973 г. писал, что «источник движущей силы развития Соединенных Штатов – это отсутствие ограничений в погоне за прибылью...» (с. 370). Иначе говоря, недостаток, имеющийся у капитализма, по мнению автора книги, на самом деле и есть тот «бензиновый двигатель», который до сих пор заставлял капитализм развиваться. Поэтому истинный выбор дальнейшего развития человеческого общества заключается не в возможности преодо-

ления не нравящихся нам отрицательных черт капитализма и сохранении его положительных черт, а в выборе новой системы координат: «хорошо – плохо», «производительно – непроизводительно». Пока личное богатство есть лучшее, до чего додумалось человечество, до тех пор будет существовать капитализм и связанные с ним отрицательные социальные явления как его истинная основа.

Из научной экономической теории и истории XX в. известно, что современная экономика может развиваться либо по капиталистическому, либо по социалистическому (планомерному) пути. Отказ от планомерного развития экономики Китая автоматически означает ее движение по капиталистическому пути, независимо от желаний и критики со стороны автора негатива, свойственного капитализму и личному богатству. Посткапиталистический экономический уклад будет представлять собой уже аналогично «атомного двигателя» человеческого развития, но его еще надо изобретать. Если Китай продолжит свой капиталистический путь развития экономики, т. е. путь, при котором только стремление к безграничному личному богатству определяет вектор этого развития, то неизбежно изменится и его политический строй. Это будет означать завершение процесса превращения страны в крупнейшую капиталистическую державу, которая сможет позволить себе на равных конфликтовать с США и другими странами за мировые рынки сбыта и за мировые валюты. Но тогда это уже будет время не валютных войн, что, по мнению автора, имеет место в наше время, а, возможно, и настоящих войн, но уже свойственных эпохе высокоразвитого капитализма.

Книга Сун Хунбина, безусловно, ценна тем, что заставляет задуматься и о капитализме с его финансовым богатством, и о роли США в современном мире, и о будущем Китая, а значит, и о том, к чему должны стремиться россияне, если они патриоты и, как автор, болеют душой за судьбу своей страны.

Доктор экономических наук,
профессор **В. А. Галанов**